

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№ 16 - 010 - 38 сп

г. Москва

17 июня 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Борисова В.П.**

судей **Ламинцевой С.А. и Пейсиковой Е.В.**

при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании от 17 июня 2010 года кассационные жалобы осужденных **Попова С.В.** и **Сосулина Е.Е.**, а также адвоката **Копылова А.А.** на приговор Волгоградского областного суда от 21 декабря 2009 года, по которому

Сосулин Е. [REDACTED] Е. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

23 мая 2003 года по п.п. «а, в, г» ч.2 ст. 162 УК РФ на 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, освобожденный условно – досрочно 28 апреля 2005 года на 2 года 2 месяца 18 дней;

27 марта 2007 года по ч.1 ст. 112 УК РФ с отменой условно - досрочного освобождения от отбывания наказания по предыдущему

приговору, на основании ст. 70 УК РФ к 3 годам 4 месяцам 18 дням лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, освободившийся 4 августа 2008 года условно – досрочно на 11 месяцев 11 дней по постановлению суда от 23 июля 2008 года,

осужден

по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ - к лишению свободы на 12 лет;

по п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ - к лишению свободы на 14 лет;

по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ – к лишению свободы на 4 года.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на 16 (шестнадцать) лет 6 месяцев.

На основании п. «в» ч.7 ст. 79 УК РФ постановлено отменить условно - досрочное освобождение от отбывания наказания по приговору от 27 марта 2007 года, и на основании ст. 70 УК РФ окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на 17 (семнадцать) лет в исправительной колонии строгого режима.

Попов С [] В [], []

осужден

по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ - к лишению свободы на 10 лет;

по п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ- к лишению свободы на 14 лет;

по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ - к лишению свободы на 4 года;

по ч.1 ст. 167 УК РФ – к лишению свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно ему назначено наказание в виде лишения свободы на 16 (шестнадцать) лет 6 (шесть) месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Исковые требования потерпевшей Б [] []. в части возмещении материального ущерба постановлено удовлетворить полностью, а в части компенсации морального вреда - частично, а именно:

постановлено взыскать с Попова С.В. в пользу Б [REDACTED]. в возмещение материального ущерба [REDACTED] рублей; с Сосулина Е.Е. и Попова С.В. - солидарно в счет компенсации морального вреда - [REDACTED] тысяч рублей.

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ламинцевой С.А., объяснения осужденных Сосулина Е.Е. и Попова С.В. по доводам их жалоб, объяснения адвокатов Романова С.В. и Лунина Д.М. в защиту интересов осужденных – соответственно Сосулина Е.Е. и Попова С.В., мнение прокурора Титова Н.П., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 2 декабря 2009 года Сосулин и Попов признаны виновными в совершении следующих преступлений:

в совершении разбойного нападения на Б [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;

в убийстве Б [REDACTED] сопряженном с разбоем, совершенном группой лиц по предварительному сговору;

в неправомерном завладении автомобилем без цели хищения (угоне), совершенном группой лиц по предварительному сговору,

а Попов С.В. - и в умышленном уничтожении чужого имущества с причинением значительного ущерба потерпевшему Б [REDACTED].

Преступления совершены 29 октября 2008 года в [REDACTED].

В кассационных жалобах

просят:

осужденный Попов С.В. (в основной и дополнительной) жалобах - об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства. Он указывает о том, что в судебном заседании с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, чем на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие. В этой связи он ссылается на то, что в судебном заседании

государственный обвинитель предъявляла фотографии трупа потерпевшего, приложенные к протоколу осмотра места происшествия. Далее Попов указывает о том, что в судебном заседании не была допрошена свидетель А [REDACTED], показания которой имеют важное значение для дела; что в судебном заседании не был оглашен и принят во внимание протокол очной ставки между ним, Поповым, и Сосулиным, а также не были «предоставлены» вещественные доказательства. Ссылается он и на то, что после оглашения приговора он увидел, что некоторые материалы дела фальсифицированы, а именно, протокол его задержания от 15. 11. 2008 года, протокол его допроса в качестве подозреваемого от 18. 11. 2008 года; постановление о производстве выемки обручального кольца у О [REDACTED] и еще один протокол о производстве выемки от 15.11. 2008 года, в которых или подделаны его подписи, или исправлены даты; что во время судопроизводства материалы дела были пронумерованы не шариковой авторучкой, а карандашом. Ссылается на то, что по окончании судебного следствия после прения сторон, то есть « перед вынесением вердикта» ему не было предоставлено последнее слово, в связи с чем он заявил отвод председательствующему судье; что была нарушена тайна совещательной комнаты, поскольку в помещение, где совещались присяжные заседатели, заходила потерпевшая, о чем он делал заявление в судебном заседании. Указывает, что в деле отсутствуют достаточные доказательства его вины, что суд принял во внимание его показания на предварительном следствии, в которых он оговорил себя в результате применения к нему незаконного воздействия со стороны следственных органов. Далее указывает о том, что напутственное слово председательствующего не было объективным; что приговор суда не соответствует требованиям уголовно – процессуального закона, поскольку в нем отсутствует анализ доказательств вины, а имеющие сомнения истолкованы не в его, Попова, пользу. Указывает о том, что в приговоре отсутствует мотивировка квалификации его действий, а наказание назначено без учета всех обстоятельств дела;

осужденный Сосулин Е.Е. – об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. Он указывает о том, что приговор суда по своему содержанию не соответствует требованиям уголовно – процессуального закона: в нем отсутствует анализ доказательств, а его действиям в приговоре дана неправильная оценка, в том числе, с учетом того, что не доказано наличие предварительного сговора между ним и Поповым. Ссылается на то, что он необоснованно удалялся из зала судебного заседания. Считает, что суд неправильно установил наличие в его действиях опасного рецидива преступлений и назначил ему слишком суровое наказание;

адвокат Копылов А.А. (в основной и дополнительной жалобах), в защиту осужденного Попова, - об отмене приговора и направлении дела на

новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Адвокат считает, что приговор постановлен с нарушением требований уголовно - процессуального закона. Конкретно адвокат указывает о том, что гражданский иск потерпевшей Б [REDACTED]. суд разрешил с нарушением требований ч.2 ст. 44 и ч.3 ст. 347 УПК РФ, поскольку гражданский иск ею не был заявлен до стадии обсуждения последствий вердикта. Далее автор жалобы ссылается на то, что 25. 11. 2009 г. защитник Федяева не в полном объеме огласил протокол очной ставки от 16. 11. 2008 года, а именно, не огласил показания Попова о том, что Сосулин при совершении преступления оказывал на него незаконное воздействие, хотя это важно для дела, и, по мнению автора жалобы, это обстоятельство свидетельствует о невинности Попова. Назначенное Попову наказание адвокат считает слишком суровым и несправедливым.

Государственный обвинитель принес **возражения** на кассационные жалобы осужденных и адвоката Копылова, в которых просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденных и адвоката, а также возражений на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Сосулина и Попова в содеянном соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей, основанному на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

При формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий судья, а затем стороны обвинения и защиты задавали интересующие их вопросы относительно наличия обстоятельств, препятствующих участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении дела.

Заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности не было заявлено.

Поводов, в силу которых можно было бы сомневаться в способности сформированной коллегии принять объективное решение по делу, в кассационных жалобах не приведено.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде присяжных заседателей.

Из протокола судебного заседания явствует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Данных о том, что председательствующий вел судебное разбирательство с обвинительным уклоном, в материалах дела нет.

Вопрос об окончании судебного следствия обсуждался судом с участием сторон защиты и обвинения - дополнений к судебному следствию не было заявлено.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора, в том числе, по доводам, изложенным в кассационных жалобах осужденных и адвоката, в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначения судебного заседания и в ходе судебного разбирательства по настоящему делу не допущено.

Право осужденных Сосулина и Попова на защиту обеспечено на предварительном следствии и в судебном заседании.

Заявленные в судебном заседании ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке.

Все доказательства в судебном заседании, в том числе, показания осужденных на предварительном следствии, протоколы следственных действий, которые упоминаются в кассационных жалобах, исследовались в соответствии с требованиями уголовно - процессуального закона, в процедуре, установленной для суда с участием присяжных заседателей.

Обвинительное заключение по делу составлено в соответствии с требованиями закона и надлежащим лицом.

По настоящему делу не установлено данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств, ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Доводы кассационных жалоб об обратном не соответствуют материалам дела.

Так, судом было правильно разрешено ходатайство Попова о вызове в судебное заседание свидетеля А [REDACTED] при наличии акта о

невозможности осуществления привода в судебное заседание суд правильно огласил и исследовал показания этого свидетеля, данные им на предварительном следствии (т. 4. л.д. 240).

Ходатайств об осмотре в судебном заседании вещественных доказательств не было заявлено.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденного Попова и адвоката Копылова защитник Федяева в судебном заседании надлежащим образом с учетом особенностей производства в суде присяжных, огласила протокол очной ставки между Сосулиным и Поповым (т.5 л.д. 39).

Протокол осмотра места происшествия и фототаблица к нему были оглашены в судебном заседании государственным обвинителем с разрешения председательствующего (т. 5 л.д.6).

Указанный протокол и фототаблица к нему не были признаны недопустимым доказательством и их оглашение в судебном заседании, с учетом их конкретного содержания, не могло оказать незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Судебная коллегия находит необоснованными доводы кассационной жалобы осужденного Попова об оказании в этой части незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Удаление Сосулина из зала судебного заседания до судебных прений (т. 5 л.д. 40) соответствовало требованиям закона, регламентирующим права председательствующего по обеспечению порядка в судебном заседании.

В ходе судебного следствия потерпевшей по делу была признана Б [REDACTED]

Вопреки доводам кассационных жалоб вопросы, связанные с гражданским иском потерпевшей, были разрешены судом согласно положениям ч.3 ст. 347 УПК РФ при обсуждении последствий обвинительного вердикта.

Основания и размеры, относящиеся к иску, проверялись в ходе судебного следствия.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденного Попова требования ст. 337 УПК РФ выполнены судом - после окончания прений

сторон Попову было обеспечено право на реплику и предоставлено последнее слово (т.5 л.д.61).

Выполнены судом и требования ст. 347 УПК РФ - после вынесения обвинительного вердикта и Попову, и Сосулину было предоставлено последнее слово (т.5 л.д. 88).

Требования ст.ст. 341, 342 УПК РФ по настоящему делу соблюдены.

Доводы кассационной жалобы осужденного Попова о нарушении тайны совещания присяжных заседателей не основаны на материалах дела.

Как следует из протокола судебного заседания, отвод, заявленный Поповым председательствующему, разрешен в соответствии с требованиями закона.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ, а также ст. 339 УПК РФ.

Вопросы поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках, при этом перед присяжными заседателями поставлены только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2, 4 ч.1 ст. 299 УПК РФ, то есть в пределах полномочий присяжных заседателей.

В вопросном листе нет поставленных отдельно либо в составе других вопросов, требующих от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также других вопросов, требующих собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Согласно протоколу судебного заседания имевшиеся у сторон замечания по содержанию и формулировке поставленных председательствующим вопросов, а также предложения о постановке новых вопросов были обсуждены председательствующим при составлении вопросного листа в окончательном виде.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Возражений в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности участники процесса не заявили.

В связи с этим судебная коллегия находит необоснованными доводы кассационной жалобы осужденного Попова о том, что напутственное слово председательствующего было предвзятым.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в соответствии с требованиями закона в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ и является ясным и непротиворечивым.

Обвинительный приговор вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб о несоответствии обвинительного приговора требованиям уголовно – процессуального закона судебная коллегия находит несостоятельными.

Из материалов дела следует, что осужденные были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Учитывая, что вердикт присяжных заседателей в соответствии с положениями ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего по уголовному делу, доводы о недостаточности доказательств вины Попова в совершении преступлений, за которые он осужден, а также доводы жалоб о недоказанности предварительного сговора, о воздействии Сосулина на Попова при совершении преступления, о самооговоре на предварительном следствии, не могут быть приняты судебной коллегией, поскольку связаны с оценкой доказательств, и в силу этих особенностей не являются основанием для отмены приговора суда с участием присяжных заседателей в кассационном порядке.

Действия осужденных Сосулина и Попова квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Вопреки доводам кассационных жалоб выводы суда в этой части мотивированы в приговоре.

Наказание Сосулину и Попову назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех обстоятельств дела, а также данных, характеризующих личность виновных.

Судебная коллегия не соглашается с доводами кассационной жалобы осужденного Сосулина Е.Е. о том, что суд необоснованно усмотрел в его действиях опасный рецидив преступлений - решение суда в этой части соответствует требованиям ст. 18 УК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Сосулин и Попов признаны не заслуживающими снисхождения.

Доводы кассационной жалобы Попова о фальсификации материалов дела судебная коллегия находит неубедительными – протоколы следственных действий, указанные в дополнительной жалобе Попова, исследовались в судебном заседании, и Попов не заявлял об их подделке.

Не находя законных оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб осужденных и адвоката, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 21 декабря 2009 года в отношении Сосулина Е. [] Е. [] и Попова С. [] В. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи